***

— Баркли…

— Тар.

— Баркли… — В голосе кварианца прорезались умоляющие нотки.

— Тар. — Продолжал настаивать N7.

— …Ладно! Убедил! Отстань! — Сдался кварианец. — Ты получишь свои триста миллионов на модернизацию охранного кольца!

— Слава всевышнему. — Голограмма главы СБ «Нового Горизонта» вытерла со лба пот.

— Но учти, что в следующем месяце мы будем жрать исключительно армейские полевые рационы, а батарианцам с ферм будешь сам объяснять, почему им не поставили расходники и новую технику, взамен изношенной. — Глаза за тонированной маской мстительно блеснули.

— Но… — заикнулся было человек, но кварианец его перебил.

— И мне плевать, что несчастные крестьяне будут роптать, на то, что люди и здесь их притесняют.

— Да я на ху…

— А своим подчиненным скажешь, чтобы жрали вольфрамовые бруски на десерт, вместо свежих овощей, к которым успели привыкнуть, потому что деньги из бюджета на этот квартал ты пустил на новые истребители. Они военные — тебя поймут.

К руке, недавно вытиравшей пот со лба присоединилась вторая и они синхронно начали попытки рвать волосы. Что странно, у Раала эта картина не вызвала никакого злорадства, лишь тяжкий вздох сочувствия. Всё руководство компании находилось в таком положении. Опыта работы в мегакорпорации не было ни у кого, а сторонних специалистов, после нескольких серьёзных случаев с коррупцией нанимали с большой осторожностью и только по рекомендациям, которые серьёзные разумные давали крайне неохотно. Курсы менеджмента, что были вынуждены проходить все руководители, конечно спасали, но не сильно. Отсюда следовали ошибки. Весьма дорогостоящие ошибки, которые, кстати, не повторялись, но множились за счёт кучи различных факторов. Например, таких как сейчас.

— Сто пятьдесят. — Выдал после долгого молчания Баркли.

— Уже проще. — Покладисто кивнул Раал.

— Но в следующем месяце у нас встанет на переоснащение шесть корветов «Чёрного Ветра».

— Откуда шесть?!

— Оттуда, что нам нужны эти истребители именно по той цене, что предлагают турианцы сейчас. — Отрезал человек. — И оттуда, что я не хочу роптания среди наших фермеров. Война с батарианцами для меня закончилась много лет назад и зла у меня на них нет. Баркли, конец связи.

Голограмма погасла, а значок на терминале сразу выдал десяток оповещений первостепенной

важности. И Раал с удивлением заметил, что пора было откалибровать фильтр. Более половины списка, включая вышеупомянутых батарианцев можно смело отправлять к замам. Справятся.

— Роптания он не хочет. — Делая необходимые правки на терминале фыркнул кварианец. — Жрать полюбил.

На самом деле с деньгами всё было совсем не так печально. Резервы были, и немаленькие, но первое, что усвоил Раал на своём тяжком посту — это то, что коллег надо держать в тонусе. А то никаких резервов не хватит перекрывать их «ой» да «упс». Это же осознавали и сами директора, потому и принимали правила игры, ведь от неожиданных трат никто не застрахован, а у такой корпорации, как «Новый Горизонт», численность сотрудников которой уже исчисляется десятками тысяч, форс-мажоры различной толщины случаются чуть ли ни ежедневно.

Вот явный тому пример.

Не имея желания делить на категории ещё и неотложные дела, кварианец ткнул в оставшиеся иконки с закрытыми глазами.

— Раал, ну наконец-то! — Гортанно рыкнул турианец. Хидис, ещё один из «Арбитров». В «Чёрном Ветре» быстро поднялся до куратора по внешним операциям и сейчас ведал кораблями, находящимися в режиме «свободной охоты» в Терминусе. — Всплыли угнанные баржи с редкозёмами. Как мы и думали, на Тучанке.

— О, Кила, у нас было всё так хорошо с кроганами…

— Им тоже нравилось. — Уверенно сказал куратор. — Настолько, что с нами связалась шаманская кодла или как там у них это всё называется… В общем, горняков, угнавших баржи уже казнили.

— О как. — Даже Раал, привыкший к высокому темпу жизни подивился такой оперативности.

— Шаман, который говорил со мной, минут десять уверял, что это были не кроганы, а пыжаки, потому как подорвали наше доверие к их расе. Достал, реликт твердолобый. Я ему уже по-всякому намекаю, что мол нам то что, а он всё…

— Хидис. Дыши ровнее. — Под взглядом светящихся глаз солдат сделал долгий вдох и такой же выдох. — Что выяснил?

— Да. Точно. Баржи на Тучанке, как я и сказал. Надо только прилететь и забрать, притом, как можно быстрее. Старейшины, конечно, в авторитете, но такую груду денег они долго охранять не смогут.

— Хорошо. Тогда забираем. Организуй полноценный конвой. И никаких благодарностей в виде нескольких забытых контейнеров. Старейшины в этой ситуации поступили именно так как должны. Лучше, в знак признательности отвезти им пару промышленных опреснителей. Планета всё-таки суровая, с нормальной водой напряженка.

— А может, всё-таки пара контейнеров и не будем заморачиваться? — с затаенной надеждой предложил турик.

— Нет. А то у них в привычку войдёт. — Отмёл предложение Раал. — Вспомни, как они друг к другу относятся? Да один такой контейнер с очищенным иридием стоит дороже, чем все

казнённые воры вместе взятые. Так что опреснители и вежливые заверения, что мы не сильно обиделись.

На это турианец лишь тяжело вздохнул и, козырнув, отключился. Старый вояка.

Дальше на очереди у управляющего были те самые батарианские фермы. Неизбежное зло.

Вообще идея о собственной продовольственной базе возникла далеко не сразу и была продиктована самой жизнью. Ну и естественным желанием разумных не есть по три раза в сутки сублимированные пайки без срока годности. А тут ещё так совпало, что своими связями решил воспользоваться Брэй, который помимо своей службы у Арии, оказывается имел статус старосты батарианской общины на Омеге.

После войны Альянса и Гегемонии четырёхглазиков на станции прибавилось и далеко не все из них были приспособлены к выживанию в современном космосе. Скорее, таких были единицы. В большинстве же своём, это были беглые рабы, которые не могли никуда приткнуться на, казалось бы, огромной станции, дерущиеся за право поработать грузчиками в доках или на складах, наравне с ворка без какой-либо защиты добывали Нулевой элемент и сотнями записывались в банды, что сильно дестабилизировало обстановку на станции.

Так или иначе выход был найден, и он устроил всех. Так что на Зорю толпу батарианцев привезли аж четыре сухогруза. Да так оперативно, что к их приезду даже подготовиться не успели. И снова Раалу пришлось всё бросить и рваться на части, стараясь одновременно успокоить толпу, закупить сотнями тонн нужное оборудование и пытаться организовать деятельность.

К счастью среди самих батаров нашлись квалифицированные аграрии. На них-то счастливый кварик и скинул все проблемы, пригрозив, что следит за ними. Так что спустя два месяца просто ураганной стройки, сожравшей такие суммы, что можно было фрегат с нуля построить, на Зоре вырос целый город времянок, а рядом с ним на зачищенном от джунглей участке вытянулись километровые купола крытых ферм, которые раз в два-три месяца давали очень даже неплохие урожаи, что существенно сокращало расходы и разнообразило рацион. А уж день, когда там открыли ещё и животноводческие фермы определённо стал одним из счастливейших за всю недлинную историю «Нового Горизонта».

В общем, механизм был уже построен и отлажен, кошмару кварианца пришёл конец, оставалось только регулярно проверять и подписывать сметы, с чем отныне будут справляться командиры пониже.

День близился к концу, дел становилось меньше. Что странно. Кварианец уже вроде даже и привык к авралам, лишь иногда мечтами возвращался в инженерный отсек «Аполлона», заваривал намертво створки и перебирал двигательную установку под монотонное гудение машины.

Не к ночи помянутый «Аполлон», а когда никто не видит, «Летучий Голландец», испортил чуть улучшившееся настроение Раал’Тара и тот не задумываясь набрал на терминале адрес Медлаборатории.

На связь вышел сухенький, но бодрый человек в белом комбинезоне и прозрачной защитной маске. Эдуард Григорович, глава лаборатории собственной персоной.

— Господин Тар, — Поприветствовал его человек. — Чем я могу вам помочь?

— Всё тем же, Эдвард, как продвигается исследование «Спящей Красавицы»? — Термин, придуманный Лео, резал сознание кварианца и перед глазами вновь встала картина, когда он впервые увидел капсулу в секретном отсеке, казалось бы, полностью изученного им корабля.

Слова второй части письма до сих пор звенели в мозгу:

***

«Раал, помнишь, ты как-то писал, что даже не представляешь, что я чувствую? То, что ты видишь — твой ответ на этот вопрос. Кварианка в стазис капсуле. — Грустно произнёс голос на записи. Голос Лео, а не обезличенный треск вокабулятора. — Кварианка, которая лежит в стазис капсуле вот уже пятое столетие. Она жива и полностью здорова. Во всех смыслах. Ей даже скафандр на момент её погружения в кому не был нужен. Сейчас — не знаю».

Трёхпалая ладонь судорожно сжалась.

«Но прежде чем совершать какой-либо опрометчивый поступок, я призываю тебя подумать. — Ледяной водой ворвался тогда в помутневшее сознание кварианца голос друга. — И о ней. И о своём народе.

Она не знает гетов. Ей неведомо скитание по космосу. Что она увидит, проснувшись спустя столько времени»?

Рука застыла перед управляющей панелью.

«С другой стороны, что будет если передать её Флоту? — Продолжал лить лаву на нервы кварианца холодный, как космос голос. — Вспомни адмиралов, от которых ты же сам свалил, как от чумных. Они её на запчасти разберут в попытках вернуть иммунитет. Это в лучшем случае. Но у них будут и другие варианты. Например, убить девушку, чтобы предотвратить смуту. Мы с тобой знаем, что этого никто делать не будет, но нельзя отрицать возможности, что кто-то захочет пойти по пути наименьшего сопротивления».

Бред? Да вот как раз-таки не очень. Уж больно адмиралы прикипели своими задницами к власти. И далеко не факт, что они захотят возлагать на период своего правления такие перемены.

«А ещё я задумался, что будет, если твой народ получит иммунитет прямо сейчас? Я не кварианец и не могу прочувствовать всю вашу боль, связанную с этим, но история людей диктует мне только один ответ: Крестовый Поход. Была такая национальная забава у нас в средние века. Пошерсти экстранет в свободное время. Я же попытаюсь обрисовать картину в целом. Представь, вы получили иммунитет, ну и до кучи, горластую мессию, проснувшуюся спустя чёрт знает сколько времени и всем вокруг рассказывающую, как хорошо было под небом. Что дальше? Следующий шаг — это планета. Собственная планета, если быть точнее. И вот вы все ринетесь на Раннох, потому что колонию вам основать не дадут, и вы это прекрасно понимаете. Да! И ещё вы понимаете, что с гетами вам не сладить. Но вот именно до этого понимания твоему народу дела не будет, потому что вы будете рваться домой. — Возвышенно и патетично вскричал Лео на записи, а затем резко припечатал. — И дохнуть пачками. Ты воевал с машинами и кучу друзей потерял на заданиях адмирала Зоры. Вспомни последние слова ребят, которые не вернулись на корабль! Они были рады такой смерти, разве не так? Я помню твои рассказы. Они сгорали от заразы, но улыбались до последнего. Потому что верили, не у них, так у их друзей получится. Так вот я призываю тебя: спаси свой народ от подобной участи! Или хотя бы отложи это на «после войны».

Теперь, Раал, можешь меня проклинать и ненавидеть, но я оставляю решение этой проблемы на твои плечи. Не мне судить ваш народ и уж тем более не мне решать его судьбу. Тебя же, как и всегда, призываю поступить по совести. Твой друг, отбой».

***

Раал’Тар тряхнул головой. В тот день он вновь поверил. И отчаялся. Капсула так и осталась закрытой, но была отправлена на попечение действительно знающих специалистов, которым было поручено изучить девушку ни в коем случае не причиняя ей вреда и ни при каких обстоятельствах не будить. Всему своё время.

— Господин Тар. — Вывел кварианца из задумчивости обеспокоенный голос медика. — С вами всё хорошо?

— А, что? — Растерялся Раал.

— Я вам пять минут объяснял, что мы просканировали объект и работаем над цифровой моделью, но вы всё пропустили мимо ушей, как я посмотрю. Потому и спрашиваю, всё ли в порядке?

— Да доктор, просто немного устал.

— В таком случае, рекомендую заканчивать на сегодня и не отвлекать людей от работы зазря.

От такого откровенного посыла кварианец немного оторопел, что дало профу время, сослаться на критически важный момент и оборвать связь.

— Ого. — Выдал, наконец, он, потом глянул на часы и потянулся до хруста в костях. В принципе, со всеми делами первоочередной важности он разобрался. А ведь ещё даже ночь не наступила, значит, можно наконец, провести вечер с любимой женщиной, если, конечно, она освободилась, м-да…

Правда, была ещё одна проблемка, довольно неприятная, но меры уже были приняты, так что осталось только ждать результата.

Основательница и идейная вдохновительница «Затмения», Йона Седерис, решила положить болт на все труды своих капитанов и прямо в доках захватила товарняк с грузом медикаментов принадлежащий «Новому Горизонту». Жертв не было, капитан сухогруза приказал не оказывать сопротивления, что давало надежду на то, что инцидент удастся спустить на тормоза, но вот психопрофиль конкретно данной азари говорил о том, что проблему надо решать. Притом так, чтобы не испортить дела с остальной организацией. Так что на передачу выкупа был направлен далеко не последний человек в организации.

***

В доках Затмения царил ажиотаж. Ещё бы! Сразу два капитана "Затмения" пришли, чтобы встретить представителя «Чёрного Ветра». Среди рядовых дев уже даже делались ставки, сколько солдат выйдет из вошедшего на пирс новенького альянсовского фрегата.

Чуть спокойнее себя вели капитаны. Васэ и Эньяла ждали у трапа. Собственно, это именно они и курировали все дела с «Ветром» и «Горизонтом», и именно по их кошелькам и репутации выходка Йоны ударила больше всего. Между собой они уже давно обсудили все варианты развития событий и пришли к выводу, что ничем хорошим история не закончится. Такое

оскорбление Тиера Л’Гая и её подчиненные не стерпят.

Каково же было всеобщее удивление, когда двери стыковочного рукава раскрылись, явив всем одну единственную человеческую девушку в тёмно-синем, почти чёрном деловом костюме. Чёткие выверенные движения, мягкая полуулыбка и цепкий взгляд больших карих глаз вкупе с миниатюрной тонкой фигурой создавал очень приятное внешнее впечатление, а сжимаемая в руках тонкая кожаная папка для бумаг довершали образ аккуратной и настойчивой юристки. Однако тот факт, что она пришла на встречу с Йоной Седерис одна говорил не в пользу её ума.

— Добрый вечер. — Слегка поклонилась человечка. — Я буду представлять «Чёрный Ветер» в переговорах с Йоной Седерис. Капитан Эньяла, капитан Васэ.

— Э… — Протянула Эньяла, а затем ласково осведомилась. — Где твоя охрана, девочка?

— Зачем? Я же среди друзей. — Её удивление казалось столь искренним, что наёмницам вдруг стало стыдно за свой вопрос. — Ведь мы же друзья?

Быстрый перегляд между капитанами, по результатам которого они синхронно закивали.

— Вне всяких сомнений! — Горячо заверила Васэ.

— Ну а зачем мне охрана среди друзей?

Так в полнейшем недоумении мило переговариваясь с «представительницей» они и дошли до кабинета Седерис. В пентхаусе небоскрёба, принадлежащего «Затмению». Там, как бы невзначай, Васэ начала расспрашивать гостью, как дела у Тиеры, и всякими прочими способами заговаривать ей зубы, пока Эньяла ходила в кабинет на разведку. Но как только она появилась, девушка быстро свернула все посторонние обсуждения и осведомилась у вернувшейся наёмницы.

— Она там одна?

— Да, немного под кайфом, но это её нормальное состояние.

— Хорошо. Вы не могли бы выполнить мою просьбу?

Снова азари неопределённо переглянулись.

— Всё, что угодно, девочка. — Эньяла разумно предположила, что сейчас девушка загадывает своё последнее желание, которое, как известно, выполнять не обязательно, но хотя бы выслушать стоит.

— В таком случае, не могли бы вы сделать так, чтобы минут десять в этот кабинет больше никто не входил?

Даже не удосужившись получить ответ человечка вошла в кабинет. Бронированная дверь за ней закрылась сразу же.

***

Когда тяжёлая бронированная переборка с мягким стуком встала в паз, представительница спрятала дежурную улыбку и, глубоко вздохнув, направилась к цели своего визита.

Вообще, для «Затмения» Йона Седерис была больше символом нежели лидером и воплощала

собой все свободы, которые проповедовала. Творила что хотела, убивала за любую провинность, и, естественно, получала всё, до чего дотягивалась её действительно страшная биотика. Следует ли говорить, что кайф для неё являлся такой же составляющей в жизни, что и воздух?

Вот и сейчас она развалилась на диване, точной копии того, что стоит в ложе Арии. Рядом с ней на столике была насыпана немалая горсть красного песка, к которой она уже успела приложиться и бутылка турианского бренди.

— Какую интересную игрушку мне подарила ваша компания. — Расплылась азари в плотоядной улыбке. — И что твоё руководство хотело от меня услышать?

— А я здесь не слушать. — Хмыкнула на это человечка. — Говорить с тобой бесполезно, так что я тебя просто размажу.

***

Два капитана «Затмения» вспоминали молодость стоя на стрёме, когда за массивной дверью послышалась какая-то приглушенная возня.

— А вы что здесь делаете? — Спросил вылетевший как пробка из лифта салариане.

— Стоим, Сейн. — Фыркнула Эньяла. Ей был до глубины души противен этот бесхребетный слизняк.

Тот верно уловил угрозу и попытался обогнуть наёмниц с одной стороны, с другой.

— Мне туда. — Ткнул он пальцем в дверь кабинета Йоны.

— Подождёт. — Ответила Васэ. — Спустись в бар, выпей с друзьями.

— Но это срочно!

— Сейн… — Прорычала Эньяла.

— За мой счёт. — С нажимом добавила Васэ. — У Йоны важный гость.

Инстинкт самосохранения салариана наконец сработал в нужном направлении и он испарился с той же скоростью, что и влетел.

— Мерзкий слизняк. — Сплюнула Эньяла, она хотела добавить ещё пару лестных эпитетов, но дверь за их спинами отъехала и к ним вышла немного потрёпанная, но всё такая же улыбчивая представительница компании.

— Э… Джек? — Привлекла внимание девушки Эньяла.

— Думаю, переговоры можно считать состоявшимися. Я буду очень признательна если кто-нибудь проводит меня на мой корабль, оттуда я переведу выкуп и отчитаюсь перед начальством.

На этот раз в кабинет ушла Васэ. Впрочем, вернулась оттуда она незамедлительно и к кораблю они отправились втроём, как и пришли. Вошедший же после их ухода салариане Сейн застал в кабинете только разруху и Йону Седерис, размазанную по всему потолку. Тоненьким слоем.

http://tl.rulate.ru/book/91993/3020792